

УДК 340.1+343.8

НИЗКИЙ УРОВЕНЬ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ПРИЧИНА ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СРЕДЕ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Е. Г. Терешенко

Академия МВД Республики Беларусь,
преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права
и криминологии уголовно-исполнительного факультета

Аннотация. В статье раскрывается роль правовой культуры в среде осужденных к лишению свободы, а также акцентируется внимание на ее низком уровне как на причине правонарушений в исправительных учреждениях.

Ключевые слова: осужденные, лишение свободы, правовая культура осужденных, правонарушения в исправительных учреждениях, исправление осужденных.

Annotation. The article reveals the role of legal culture among those sentenced to imprisonment, and also focuses on its low level as a determinant of offenses in correctional institutions.

Keywords: convicts, imprisonment, legal culture of convicts, offenses in correctional institutions, correction of convicts.

Воспитание правовой культуры в среде осужденных является одной из ключевых основ формирования готовности у них вести правопослушный образ жизни как при отбывании наказания, так и в постпенитенциарный период.

Актуальные аспекты правовой культуры в среде осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, ранее в своих трудах освещали такие ученые, как С. В. Чалбаа [1; 2], С. С. Щепкин [3], А. М. Смирнов [4], О. Е. Макаркина [5], А. Н. Пастушеня [6], В. Г. Стуканов [7] и др. Основываясь на взглядах указанных авторов, мы предприняли попытку исследования низкого уровня правовой культуры как причины правонарушений осужденными к лишению свободы в период отбывания наказания.

Воспитание у осужденных уважения к праву неразрывно связано со степенью достижения исправления осужденного; предупреждения его десоциализации, еще большего криминального заражения; успешности социальной адаптации в пенитенциарный и постпенитенциарный период, предупреждения совершения им новых правонарушений как в процессе отбывания наказания, так и после освобождения. Низкий же уровень правовой культуры в среде осужденных, напротив, способствует обратному, негативному эффекту во всех перечисленных направлениях.

Исправление осужденных, в соответствии со ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь, раскрывается как

формирование у них готовности вести правопослушный образ жизни [8]. И здесь необходимо обратить внимание, что законодатель акцентирует внимание не просто на социально безвредном образе жизни, предполагающем, что лицу будет свойственно поведение, не способное причинить вред обществу в будущем. В данной норме законодатель предполагает, что осужденный сможет являться социально активным лицом, обладающим не только высоким уровнем осознания необходимости соблюдения запрещающих и исполнения обязывающих правовых норм, но и осознанно активно реализующим свои права, изложенные в законе, не приемлющим противоправных путей урегулирования проблем в различных сферах своей жизнедеятельности. Это, в свою очередь, выступает основой успешной социальной адаптации лица в пенитенциарный и постпенитенциарный период и предупреждения совершения лицом новых преступлений.

Отсутствие минимально необходимого устойчивого уровня правовой культуры становится преградой на пути к достижению исправления осужденного: осужденный, имея высокий уровень правосознания, но неустойчивый уровень правовой культуры, остается в категории лиц, которых объективно сложно признать ставшими, а уж тем более твердо ставшими или доказавшими свое исправление. При этом здесь мы не ведем речь о представителях правового нигилизма, о них мы напишем ниже. Здесь же мы говорим, скорее, о категории лиц, которой свойственна неустойчивость уровня правовой культуры, не сопровождающаяся систематическими грубыми нарушениями порядка и условий отбывания наказания, однако из-за которой лицо сложно идентифицировать как готовое к ведению правопослушного образа жизни. На этом уровне речь идет о малой степени предрасположенности осужденного к совершению правонарушения.

Десоциализацию осужденного как последствие его нахождения (как правило, длительного) в исправительном учреждении мы расцениваем как личностную деформацию, предполагающую средний уровень предрасположенности лица к совершению правонарушения. Это обусловлено тем, что в результате длительного нахождения в местах лишения свободы у осужденного может понижаться не только уровень правовой культуры, но и уровень правового сознания. В результате пенитенциарной десoциализации у осужденного возрастает степень безразличия к нормам права, более авторитетными начинают выступать неформальные нормы поведения, принятые в среде осужденных; возрастает степень риска совершения правонарушений в связи с тем, что меры взыскания уже могут не оказывать на него предполагаемого исправительно-педагогического, стимулирующего эффекта, начинают восприниматься им не как справедливая реакция государства на его противоправное поведение, а как

часть его повседневной жизни, которая может сопровождаться убеждением в том, что от его поведения не зависит применение той или иной меры взыскания.

Еще большее криминальное заражение осужденных, расцениваемое нами как личностная деформация, обладающая высоким уровнем предрасположенности лица к совершению правонарушения, в том числе умышленного пенитенциарного преступления, является показателем крайне низкого уровня правовой культуры. При этом отличительной чертой категории лиц, подвергшихся еще большему криминальному заражению, является то, что они могут условно разделяться на две подкатегории: лица, обладающие низким уровнем правосознания, и лица, обладающие высоким уровнем правосознания. Осужденные, обладающие низким уровнем правосознания, отличаются пассивным правовым нигилизмом, выражающимся в безразличном отношении к нормам права, недооценке их роли в жизни в условиях исправительного учреждения, исходя из чего формируется высокий уровень вероятности совершения представителями данной категории лиц правонарушений различного характера. Восприятие мер взыскания такими осужденными схоже с восприятием осужденных группы среднего уровня предрасположенности к совершению правонарушения. Осужденные рассматриваемой категории, обладающие высоким уровнем правового сознания, в свою очередь, представляют собой сегмент спецконтингента с наибольшей степенью риска совершения правонарушения, в том числе преступления. Данной подкатегории свойственно ярко выраженное противопоставление требованиям норм права (активный правовой нигилизм), пропаганда уголовных традиций и криминальных обычаев. Исправительно-педагогическое воздействие на такую категорию лиц должно быть построено главным образом на неуклонном и бескомпромиссном соблюдении принципа неотвратимости ответственности: на любое правонарушение, совершаемое осужденным, должна следовать справедливая правовая реакция государства. Во-вторых, в отношении таких лиц необходимо оказание комплексного воздействия, которое, с одной стороны, искореняло бы в сознании осужденного авторитет уголовных традиций и криминальных обычаев, а с другой — закрепляло бы авторитет норм права. Считали бы целесообразным осуществлять мониторинг динамики уровня правовой культуры таких лиц. Для осуществления такого мониторинга предлагали бы использовать электронную базу данных воспитательной и профилактической работы, проект которой был описан в наших научных трудах ранее [9], путем учета результатов индивидуальных воспитательных мероприятий, проводимых с осужденными, в направлении правового воспитания.

Таким образом, следует заключить, что значение уровня правовой культуры в проблеме совершения осужденными к лишению свободы правонарушений сложно переоценить. Совершенно точно можно утверждать, что низкий уровень правовой культуры является причиной совершения осужденными к лишению свободы правонарушений, а в отдельных случаях — в том числе и преступлений, равно как можно утверждать и то, что повышение ее уровня будет пропорционально способствовать достижению исправления осужденных, их успешной социальной адаптации в пенитенциарный и постпенитенциарный период, а также предупреждению совершения ими новых преступлений.

---

1. Чалбаа С. В. Проблемы деформации правосознания и правовой культуры осужденных // Актуальные вопросы юриспруденции : сб. ст. V Междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 5 февр. 2021 г. Пенза : Наука и Просвещение, 2021. С. 135–137. [Вернуться к статье](#)

2. Чалбаа С. В. Основные подходы к пониманию правовой культуры осужденных и причины деформации // Студенческие научные исследования : сб. ст. V Междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 10 марта 2021 г. Пенза : Наука и Просвещение, 2021. С. 113–115. [Вернуться к статье](#)

3. Щепкин С. С. Правовая культура и правовое сознание осужденных к лишению свободы // Вестн. Самар. юрид. ин-та. 2015. № 4 (18). С. 87–91. [Вернуться к статье](#)

4. Смирнов А. М. О понимании пределов длительных сроков лишения свободы в отношении осужденных мужчин на уровне правосознания и правовой культуры // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Самара, 30–31 мая 2019 г. : в 2 ч. Самара : Самар. юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказаний, 2019. Ч. 2. С. 220–222. [Вернуться к статье](#)

5. Макаркина О. Е. Правовое воспитание осужденных: опыт и поиск новых путей повышения эффективности // Правовая культура в современном обществе : сб. науч. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 14 мая 2021 г. Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2021. С. 349–353. [Вернуться к статье](#)

6. Пастушеня А. Н. Основные составляющие и этапы индивидуального исправительного процесса // Прикладная юридическая психология. 2020. № 2 (51). С. 6–14. [Вернуться к статье](#)

7. Стуканов В. Г. Психологическая характеристика деформаций правосознания личности // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25, № 3. С. 356–362. [Вернуться к статье](#)

8. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 2000 г., № 365-З : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.06.2022 г. № 183-З. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

9. Терешенко Е. Г. Значение информационных технологий для эффективности исполнения наказаний учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы // Вестн. Гродн. гос. ун-та им. Янки Купалы. Сер. 4, Правоведение. 2023. Т. 13, № 1. С. 121–127. [Вернуться к статье](#)